

На следующее утро, перед торговыми зернохранилищами города Киото, внезапно подошла Федерация зерновых торговцев, скачущая перед группой остро одетых, высокомерных сёгунских солдат.

Толпа роскошных торговцев рисом бушевала и смотрела друг на друга, не зная цели этих людей, а некоторые шептали: "Не может ли это быть сёгунат, пришедший силой собирать зерно?".

Дамский торговец кивнул и сказал: "Ну, я вижу восемьдесят девять, перед нами все еще идет война, и этим телятам сильно не хватает еды, так что я чувствую, что они готовы не пойти правильным путем".

В середине разговора сёгун-стопный генерал круто разложил рулон шелковых записок и прочитал вслух: "Сёгун говорит вам всем, что страна переживает тяжёлые времена, народ лоскутный, и здесь есть недобросовестные купцы, которые делают незаконные вещи, спекулируют зерном и повышают цены...".

"Ограничить в течение двух дней открытие всех зерновых магазинов, снизить цены на рис и оказать помощь бедным, нарушители не будут сурово наказаны!"

Это заявление, как будто взрывая множество цветущих бомб, толпа Федерации Зерновых Купцов обсуждала, какие-то гневные, какие-то отчаянные, какие-то невероятные, лес - это не единичное дело.

Японская федерация торговцев зерном, не только купцы Да Мин, есть некоторые японские купцы, в дополнение к ним, есть много маленьких жизнь хорошие японские люди получают ветер заранее, от купцов Да Мин этой высокой цене, чтобы купить зерно, а затем продаются по более высокой цене, чтобы заработать разницу.

Такие деловые деньги быстро, также не стоит беспокоиться о продаже, особенно после закрытия большого количества зерновых магазинов, продукты питания стали более ценными, цена на них несколько раз покупается.

Поэтому многие японцы рано бросились в Торговую палату, чтобы привлечь к себе боссов торговцев зерном, надеясь закупить больше товаров.

Но сегодня сёгунат насильственно вмешивается в рынок и снижает цену на рис, разве это не разбивает их чаши для риса?

Ярко-красная печать Победоносца на уведомлении была пронзительной, как острый нож, стимулируя маленькие сердца всех присутствовавших торговцев зерном и подержанных торговцев.

Если следовать словам сёгуна, то можно представить, что после открытия завтра рисового рынка цена на зерно обязательно упадет.

К тому времени цена на рис, который днем раньше был дороже золота, упала с семи или восьми серебряных раундов на камень до трех или двух серебряных раундов на камень, не представляя, сколько серебряных денег они потеряют.

Разгневанные японцы окружили около дюжины солдат Сёгуна, обвиняя и крича на них, и ситуация была очень трогательной.

Ведущий генерал Ашикага не запаниковал и приказал солдатам сделать предупредительные выстрелы, не сказав ни слова.

Через несколько мгновений несколько мушкетов треснули, как бобы, и сильный запах серы распространился по широкому двору, потрясая всех до глубины души.

Я видел, как тот педальный генерал гневно кричал и говорил: "Это было всего лишь предупреждение, кто осмелится остановить сёгуна снова, того убьют без прощения!".

Голос военного генерала Сёгуна был настолько суров, что толпа торговцев зерном и дворян в ужасе уклонилась от дороги.

Только после того, как солдаты сёгуна рассеялись в конце улицы, двор торгового бункера был наполнен неконтролируемым излиянием смятения и проклятий.

Купец из провинции Чжэцзян в Даммине свернул шею и сказал: "Я все равно его не продам, так что пусть цена на зерно снова поднимется, я не знаю, сколько меньше я заработаю, если продам его сейчас, больно думать об этом...".

"Хорошо, мы купцы Даминга, с сильной страной, чтобы поддержать нас, эти японцы не осмеливаются прийти тяжело, лучше подождать."

Слова разбудили мечтателей, и все почувствовали себя немного увереннее, даже японские купцы и подержанные торговцы почувствовали странное ощущение силы.

В двух милях к югу от торгового зернохранилища находился незаметный ресторан под названием "Дом Солнца и Луны".

Первоначально бизнес в "Солнечном лунном доме" был довольно неплох, но за последние два дня из-за роста цен на зерно, сильно пострадал кейтеринг, фасад ресторана может быть переполнен, клиентов практически нет.

Сунь Лунный дом внутри пустого, тихого, но подземного "склада" внутри оживленной и необычной, более десятка одетых в японскую одежду Императорских ассамблей здесь, чтобы встретиться с дискуссией, лидер лично посещает начальника японской разведки Мин Ли Тин стола.

Li Ting стол более 60 лет в этом году, но выглядит полным энергии, неуклонного темпа, превратностей глаз неуклюжего Бога, пусть люди не осмелятся смотреть.

Позади него стоял двадцатичетырехлетний или двадцатипятилетний юноша, у него были длинные брови, как у ивы, а тело, как у нефритового дерева, выглядело скромным и скромным джентльменом.

Имя молодого человека - Лу Ицян, второй сын Лу Сяншэна, который был официальным командиром цензуры императорской гвардии и одним из кандидатов на преемника Ли Тинмин.

Он также был одним из кандидатов на преемника Ли Тинмуя. После вступления на престол Чжу Чичжуну было постановлено, что все благородные сыновья и дочери, по достижении 18 лет, должны были в течение трех лет служить во дворце в качестве императорской гвардии.

Это положение было заимствовано из китайской системы, и оно заключалось в создании системы королевской охраны с королевской семьей и другими аристократами, охраняющими

верховного монарха, что в двух словах представляло собой связку интересов.

Хотя прошло всего 3 года, для некоторых это был важный короткий путь к вершине.

Его отец, Лу Сян Шэн, был графом и дворянином династии Тянь У. Он закончил все свои учебы в возрасте 18 лет, а после окончания Императорской военной академии сразу же отправился во дворец, чтобы работать в качестве сопровождающего его лица императорской гвардии.

В эти три коротких года Лу Ицян был очень любим Чжу Тянь Лонг.

Он был джинши (ученым), умным и красноречивым, благоразумным и строгим.

Как человек культуры, Чжу Чичжун естественно хотел иметь больше обменов с людьми культуры, а старший брат Лу Ицзянь, Лу И Цзай, был первым ученым с императорского экзамена после реформы императорского экзамена династии Мин, и хотя Лу И Цзай был не так образован, как его старший брат, он был как стая цыплят по сравнению с царской гвардией во дворце.....

Ли Тэмпэй промчался по кругу присутствующих и безразлично сказал: "Какие действия на стороне Бензи-сёгуната?".

Парчовый охранник, тысяча охранников вернулись: "Явившись дяде кузену, два квартала назад сёгунат отправил солдат в торговое зернохранилище, чтобы выдать извещение с просьбой к торговцам зерном открыть двери и снизить цену на зерно, а также запустить несколько орудий на территории торгово-промышленной палаты в качестве угрозы".

"Выпустить оружие как угрозу, это немного интересно."

Ли Тингпей с презрением посмеялся, глядя на то, что сделал сёгунат, он подумал, что есть план собаки перепрыгнуть через стену в спешке.

Он посмотрел на Лу Ицян и спросил: "Как вы там, ребята, готовитесь?".

Лу Ицян сказал: "Возвращаясь к моему кузену, мои подчиненные устроили группу японских ронинов, чтобы в любой момент начать бунт".

"Понял".

Ли Тин-пио слегка кивнул: "Давайте как можно быстрее воплотим это в жизнь, пусть сначала начнут хаос, а через месяц купят суд".

Тысяча Тонгов: "Дядя кузен, стюард Royal Group Чен попросил инструкции, как обращаться с зерноторговой палатой со стороны Торговой палаты, стоит ли открывать склад для продажи или решительно бойкотировать?".

Ли Тенгтан сказал: "Продолжайте бойкот, ни одно зерно зерна не может быть продано Сёгунату, морите голодом больше япошек и потратьте немного денег, чтобы купить ронина у голодающих, которые не боятся смерти, чтобы присоединиться к беспорядкам и усугубить проблемы Сёгуната".

"Кроме того, пусть купцы воспользуются этой возможностью, чтобы навлечь на себя неприятности, и используют Осакский договор как предлог, чтобы предложить сёгунату и

вотчинам выступить против такой политики, как "имперское золото", которая усиливает непомерные налоги и вынуждает сёгунат снижать налоги".

Эта идея Ли Тиньтан была вдохновлена инцидентом, произошедшим в Чунчжэне четырнадцать лет назад, когда купцы Цзяньнаня бойкотировали коммерческий налог, при условии, что интересы, естественно, купцы рады принять меры, в конце концов, в их глазах, деньги - это их родители.

Японский ронин преследовали, купцы, а затем последовали за привидениями, двух основных слоев в то же время против сёгуната, сёгунат этот период времени занят, не говорите месяц, затягивать на три месяца не проблема.

Даже если все выйдет из-под контроля, в лучшем случае сёгунат последует примеру императора Тяньву и направит войска для насильственного подавления ситуации.

Лучше всего, что династия Мин может обоснованно посылать войска в Японию для обеспечения безопасности своих граждан, а армия Мин - это разделение правосудия, такое правосудие, которое не может быть достаточно праведным, такое, которое было бы высмеяно миром за то, что он не посылает войска!

С тех пор, как япошки подписали неравноправный Осацкий договор с Даомингом, считается, что Мотоко полностью пал жертвой Даомина, и он пассивен во всех отношениях.

Можно сказать, что у Даоминга есть сотня способов убить япошек.

Только после того, как Ли Тин Пё всё устроил, он вспомнил одну вещь: "Поймала ли её книга под названием "Янагису Тайцзянь?".

"Возвращаясь к дяде кузену, парень, выдававший себя за императорскую гвардию, чтобы убить короля Японии, был пойман и заперт в комнате пыток".

"Ну, иди посмотри".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1101026>